ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА. **Ч. 86.** дня 20 Паздер. (1 Листоп.) 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для ôтбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен, 30 кр. ср.

О освобожденію грунтовъ.

О последованію.

(Продолженіє)

Имѣющіи право побора повинностей, подлежащихъ вынадгородѣ или выкꙋпꙋ, имѣютъ ꙗвити свои прошенія и требованія черезъ министеріальнꙋ комиссію.

Речинецъ на тое полагаетсѧ при повинностехъ произходѧщихъ изъ союза подданчого, по томъ изъ емфітевтического или ꙗкого иного розделенія именія основывающого сѧ на договорахъ, до конца мѣсѧца Ноемвріѧ 1851, а при тыхъ повинностехъ, которыи изъ панского десѧтинного права произходѧтъ, полагаетсѧ речинецъ до конца Сѣчнѧ 1851 года; въ противномъ же слꙋчаю на каждое поданое прошеніе, начинаетсѧ комиссіѧ на счотъ опозненого, который забезпечаетсѧ черезъ предплатꙋ и въ дальшомъ дѣланію содержитсѧ.

Изъꙗвленіе имѣетъ содержати точное и совѣстное представленіе дѣлательныхъ поборовъ оуправненного, за которыи закономъ забезпеченꙋю вынадгородꙋ требꙋетъ. Про тое сіе изъꙗвленіе трева подати, дабы комиссіѧ занимающаѧ сѧ освобожденіемъ грꙋнтовъ побꙋжденною была ꙗвлѧющомꙋ вынадгородꙋ определити, изъꙗвленныи поборы найперве осꙋдити и изследовати законно определеннꙋю вынадгородꙋ.

Кромѣ сего изъꙗвленіѧ належитостей имѣютсѧ еще предложити доказательства. Къ доказательствамъ имѣютсѧ принимати всѣ тыи повинности, которыи найвысшимъ розпорѧженіемъ определенными и знесенными сꙋть безплатно, всѣ же прочіи повинности должни изъꙗвитисѧ.

Кто тыи изъꙗвленіѧ предложитъ, що въ оныи приниматисѧ имѣетъ и ꙗкъ сѧ сіи изъꙗвленіѧ сочинити должни, изъꙗснѧетъ обꙋченіе изданное министерскою комиссіею дня 30 Іꙋніѧ 1851 со всемъ точно и докладно. Тое обꙋченіе можна полꙋчити въ ц. к. фінансовыхъ оурѧдахъ за 30 кр. срб. Тымъ обꙋченіѧмъ приданныи формꙋлѧры предкладаютъ образецъ, ꙗкъ таковыи поданіѧ сочинитисѧ имѣютъ.

Выказы о залѧглостехъ изъ пожиткового рокꙋ 1848 и о роботизнахъ въ натꙋрѣ, которыи имѣютсѧ надавати церкви, оучилища парохіи или иныи общеполезныи громадскіи цѣли на основанію особенныхъ отношеній прав-

ныхъ, потомъ о залеглостехъ произходящихъ зъ розличныхъ договоровъ, черезъ который роздѣляется имѣніе, може оуправненный обводовой комиссіи, если такая оуже существуетъ, предложити.

Стороны въ томъ оучасть имѣющіи суть обязанными, на кожде призваніе ставитися до комиссіи або сами або черезъ своихъ правосильно оуполномоченныхъ, або черезъ законныхъ заступниковъ и давати требуеми изъясненія, якъ также позволяти комиссіи вглядати въ грамоты и иныи доказательства относящіися до цѣли изслѣдованія вынагороды.

Оуполномоченный имѣется выказати полновластіемъ, въ которомъ имѣніе выразитися имѣетъ, которого ради онъ появляется при томъ; такое полновластіе должно выразно относитися къ справѣ освобожденія грунтовъ, а такій полновластный имѣетъ право заключати договоры, безплатно изрекатися правъ и судіевъ рѣшающихъ изберати.

Мужь непотребуе жадного выказанья ся взглядомъ полновластія отъ своей жены, кромѣ если бы былъ отъ неи судово отлученымъ или зъ еи стороны назначеный иный полновластникъ.

Въ случаю, если една або обѣ стороны неизвинятся достаточно, для чого неставилися, або если нехотятъ зложити доказательствъ, то комиссія имѣетъ безъ дальшого препятствія зъ оурядꙋ изслѣдовати предметъ и вымѣръ вынагороды, однакожь внутрь границь обявленія, а неставившася или заперечаюча сторона не мае права противъ томꙋ ничего перечити.

(Продолженіе слѣдуе.)

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Зъ Гольштину. Видитъ ся, що становиска Австрійскихъ войскъ такъ будутъ розположени подъ зимꙋ въ нашемъ краю, же займутъ поволе всю границю отъ Шлезвикꙋ. Розположеніе тыхъ войскъ оуже зачалось, и якъ чути должно окончитись до половины Листопада. — Австрійска армія розтягаетъ ся на теперь черезъ весь край, и такъ, же одно крило операесь о рѣкꙋ Ельбꙋ, въ Гамбургъ, Алтонѣ, а другое о рѣкꙋ Еидеръ въ Рендсбургꙋ.

Россія. Достовѣрно есть тое, що правительство стараеся черезъ помноженіе коронныхъ подданыхъ поволе оуничтожити рабство, которое тамъ еще по найбольшой части тяжитъ на жителяхъ. Въ томъ смыслѣ издалъ Царь недавно оуказъ що вольно есть правительствꙋ наказати оцѣнити тіи деревни или помѣстья, на который оучиненъ былъ долгъ зъ казни государственной, и доплатити, що по оцѣненію еще недостаетъ, и таковымъ способомъ заразъ оголосити тіи деревни или помѣстья и жителей въ тыхже яко коронныхъ; тое але только тогда можетъ слѣдовати, если властитель не выплачуе точно по опредѣленнымъ речинцамъ.

— Здѣ дѣлаютъ приготовленія, дабы дѣйствительную армію якъ найскорше на военную стопꙋ въ полнѣ поставити; стараютъ ся также поисправляти всѣ головнѣйшіи гостинцѣ въ томъ пространномъ царствѣ для лучшого и скорѣйшого оборотꙋ и маневрованья той военной силы. Великая крѣпость Ново-Георгіевскъ 4. мили внизъ одъ Варшавы оузброенна есть доволно и снабжена всякими военными припасами на 150,000 мужа, тоже само можь сказати и о меншихъ крѣпостяхъ.

Италія. Послѣ приватныхъ донесеній зъ Римꙋ оукрѣпили Французы сильно не только Римъ але и Цівітавехію. Не только во внутрѣ того города, але и внѣ построили оукрѣ-

пленїя, а особенно коло Енгельсбȣргъ, Монте-Марїо, ворота Ст. Панкраце и Монте-Парїолї. Послѣ того листȣ може 20000 войска посредствомъ тыхъ ново построенныхъ оукрѣпленїй съ добрымъ оуспѣхомъ противко 80,000ной армїи боротися. —

Парижъ, 22. Жолтня. Переговоры президента съ Г. Белльоль прервалися. Президентъ изъяснилъ, що политика дожиданїя и медленїя принесла мȣ завсегда такȣю користь, для того надѣется, що и въ теперѣшномъ состоянїи бȣдетъ она съ ползою для него.

Царгородъ. Послѣдныи донесенїя зъ Персїи говорятъ о совершенномъ возторжествованїи Россїйской политики. Шахъ рѣшился на представленїя княза Долгорȣкого послати высланника до Петроградȣ, дабы оусмирити гнѣвъ Царя Россїи зъ причины произшествїй въ Астерабадъ, где якъ есьмо оуже давнѣйше вспомнȣли, напали корсари Перскїи на поселившихся тамъ Россїянъ, зрабовавши ихъ а послѣ выстинали. Высланникъ той, президентъ Диванȣ, есть дȣже оборотный человѣкъ; надѣятися що емȣ ся оудасть смягчити гнѣвъ Царя и отвернȣти го отъ намѣренїя воорȣженною рȣкою требовати оудовлетворенїя за оумерщвленїе Россїйскихъ подданыхъ черезъ Тȣркомановъ. — Непорозȣмѣнїя междȣ Шахомъ и Англицкимъ высланникомъ еще не залагодилися. —

Зъ краю Каффровъ. Найновѣйша почта зъ Капъ доноситъ подъ днемъ 12. с. м. о дȣже скȣдномъ состоянїи Англицкой армїи въ томъ краю. Англики немаютъ тамъ такой силы, дабы съ ползою дѣлати могли. Мало що не при кождомъ сраженїю принȣждении сȣть отстȣпати съ потерею. Дня 1. Вересня столкнȣли ся были снова съ непрїятелемъ, и по кервавой борбѣ оутерпѣвши великїй оубытокъ ского войска, заледви могли оубѣгчи во свои становиска. — Намѣстникъ тамошный немогъ ничего лȣчшого здѣлати, якъ только, же послалъ въ тотъ часъ найскорѣйшїй корабель „Бїркенгеадъ" до Англїи съ прошенїемъ о присылкȣ принаймѣй 16000 мȣжей подкрѣпленїя ради своей ослабленной армїи.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Гаи за Львовомъ. Коли Его Величество 20 Октобр. выѣхали до Золочева, въ Гаяхъ собралося множество народа громадами, дȣховеньство нашое рȣское и священникъ латинскїй изъ Бѣлки. Его Величество жадали, щобъ дȣховеньство „рȣское" представилося, и благоволили именно его вопросити: „Зъ якъ далекихъ сторонъ собралися громады?" На отвѣтъ Г. Декана, „що сȣть громады 2 — 3 миль отдаленности, благоволили Его Величество обявити свое оудовольствїе, а народъ не оуставалъ восклицати: „Многая лѣта!

Зъ Чортковского. Кто изрече нашїи чȣвства, якїи въ сердци всѣхъ Чортковлянъ господствовали при розширившемъ ся извѣстїю, що нашъ Наймилостивѣйшїй Монарха стане посредѣ насъ! Мы всѣ подобно дѣтемъ высланымъ на наȣки и надѣючимся, що Отецъ прїѣде и оущасливитъ ихъ своимъ прибытїемъ, радовали и тѣшилися и каждȣю часинкȣ числили и желали, дабы якъ найскорше приспорила тое щасливое время, въ которомъ нашъ Кесарь отецъ и благодѣтель въ нашъ окрȣгъ загоститъ. — Нехочȣ вамъ подробно, оставляючи дрȣгимъ, описовати нашого рȣского народа оублажающое розположенїе, которое не для одного стихотворца подало бы прекрасный предметъ. Якъ пространныи Чортковскїи поля, гȣстыи и крȣтыи дорожки и сȣголовки ведȣщїи изъ каждой дѣревнѣ къ

*

головномꙋ шляхꙋ, такъ всѣмя бачилъ єсь великій таборъ движащійся и состоящій изъ вѣрного рꙋского народа начальствꙋющими священниками и стариками видѣвшими оуже Монарховъ своихъ бꙋдьто въ слꙋжбахъ военныхъ, бѣдьто на Галицкой земли. О се было истинно восхищающое зрѣлище! Дѣти малыи на рꙋкахъ матерей, возрастомъ большіи при боцѣ отця или семейства, поспѣшали всѣ къ головномꙋ шляхꙋ такъ, що по нѣкоторыхъ селахъ только недꙋжныи и слꙋги оставилися. Перелетѣлъ єсь посредѣ того торжественно облеченного и працовитого Подольского народа и вопросилъ єсь ихъ: Кꙋда дѣти грядете? Всѣ одногласно весело воскликнꙋли: „До Найясненѣйшого нашого Цѣсаря!“ — Никто мꙋ нетребовалъ оуказовати дороги, бо она тꙋда вела, кꙋда непрезримое число народа рꙋского ишло, а выѣхавшемꙋ въ даль одной или больше миль, представлялося при погодной порѣ мабꙋть мꙋравлей движеніе въ однꙋю сторонꙋ. Прибытіє бо Монархи было для нашой Рꙋси праздникомъ всѣхъ праздниковъ! По церквахъ даже отдаленыхъ селъ звонено аки на Воскресеніе или Богоявленіе. При томъ мимовольно насꙋвалася гадка: що Рꙋсина въ преданности къ всесіятельномꙋ пристолꙋ Монарховъ никто неперевысшитъ, и що онъ тꙋю щирꙋ безпрелестнꙋю вѣрность врожденнꙋ отъ своихъ праотцевъ разомъ съ святою вѣрою полꙋчилъ. Но повернѣмъ до нашого пꙋтешествія! Зъ помеже розноображно оустроенного народа, видѣлъ єсь прекрасно прибранныхъ молодцевъ конно поспѣшающихъ, дабы Великодержавного Монарха сопровождати помеждꙋ нивы Подоля! —

Передъ Копичинцями сосредоточилися нашіи молодци высше 400 на коняхъ; цвѣты, хорꙋгви такъ цѣсарскіи якъ и народныи, стяги разноцвѣтныи оуказовали, якъ милымъ и солодкимъ было сіе время зближенія ся Цѣсаря и Царя нашого; зъ обохъ сторонъ передъ городцемъ Копичинци стоялъ народъ рядами, гдѣ такожде двѣ высокіи пірамиды съ цѣсарскимъ орломъ и хорꙋгвою представляли нашимъ очамъ оудивительное зрѣлище. Тꙋ собравшійся народъ неимѣлъ оуже навѣть мѣстця, абы ближше шляхꙋ станꙋти. Ладъ былъ найлꙋчшій, бо каждый старался самъ таковый оудержати. — Всѣ ожидали нетерпеливо приѣзда! — ажь озвалися моздеры громко, въ церквахъ всѣхъ селъ зазвонено — междꙋ народомъ являеся неспокойствіе, каждый желає Монархꙋ оузрѣти, дабы Єго лице въ своей памяти глꙋбоко задержати. Когда Єго Величество черезъ врата торжественныи окрашеныи царскою короною и хорꙋгвами цѣсарскими и народными въѣзджає въ городецъ Копичинци, тогда священники нашіи рꙋскіи, которыхъ было великое число и съ колькома латинскими, посредѣ восклицанія народа радостного зближаются къ Всемилостивѣйшомꙋ Монарсѣ, дабы именемъ народа здѣ собранного зложити глꙋбочайшое почтеніе. Найясненѣйшій Монарха тронꙋтый симъ доказательствомъ вѣрности безпрелестнои, изволили поблагодарити за сіе изъявленіе чꙋвствъ. По семꙋ громкимъ многолѣтствіемъ изнꙋрилъ весь народъ свои желанія. —

Восклицанія продолжалися безпрерывно, — тꙋ треба было присꙋтствовати дабы имѣти понятіе истинное о томъ великолѣпномъ явленію. Єго Величество пꙋстилися совсемъ задовольненыи въ пꙋть дальшꙋю сопровождаемыи нашими молодцами. До самого Чорткова было такожде народа много, но въ самомъ томъ городѣ было число оного значительно большое нижь въ Копичинцахъ; тꙋ оубо видѣлисьмо зъ далекихъ сторонъ, зъ Покꙋтья самого а що больше зъ надъ Стрыпы изъ

Подгора близь 6, 7 и 8 миль отлеглости поспѣшали, дабы Монарху привитати! Для Чорткова, Ягольници и Товстого будетъ той день всепамятнымъ, а именно въ Товстѣмъ принесли нашіи селяне Его Величеству благодарственное писаніе, пшеничный хлѣбъ и медъ яко плоды Подольскіи. Ту очевидно Монарха былъ тымъ произшествіемъ глубоко тронутый, видѣлъ убо що изъ лица его подданыхъ промавляла готовость такъ само съ такою щиростію и охотою, якъ свои плоды такъ и свою жизнь принести и жертвовати за Его престолъ, за отечество и за святыи законы. Его Величество уломили куснь хлѣба и зъѣли! Той часъ былъ истинно ублажающіи насъ всѣхъ, скоро блисла тая вѣсть помежду весь народъ и широкими полями Подоля завитала въ каждой хатинѣ. Не одну ю она слезу благодарности возбудила въ нашихъ очехъ, не одное прошеніе вознесла до Отца небесного, дабы якъ найщасливѣшіи дни послалъ на нашого Возлюбленнѣйшого Монарху. —

Дальшихъ произшествій въ путешествію Его Величества небылъ емъ свѣдителемъ, но получивши отъ моего друга точное начертаніе всего, немедляю оное черезъ вашое письмо обявити нашимъ родимцамъ. Такъ само якъ въ преидущихъ мѣстахъ, було великое число громадъ всюда собраное. Въ Залѣщикахъ было средоточіе селъ Наддністровскихъ и Задністровскихъ такожде ближше лежащихъ Подольскихъ. Его Величество истинно въѣхали въ Залѣщики помеже неперезримыи громады, ту убо неможно было числити вже рускій народъ на головы только на громады! Брама тріумфальная стояла высоко, орелъ Австрійскій на ней съ хоругвою заткненый поглядалъ при чистой погодѣ на тую лѣпоту и величавость народа руского, мабуть изрещи хотѣлъ: „Подъ симъ криломъ вы дѣти безопасными"! — У брамѣ пріймали Всемилостивѣйшого Імператора: Его Превосходительство Намѣстникъ краевый съ окружными урядниками, а нашіи рускіи священники съ колькома латинскими привитали такожде въ глубочайшемъ почитанію Его Величество, за що Они всемилостиво поблагодаривши, удалися въ приготовану резиденцію — Народъ собраный стоялъ предъ обиталищемъ Найяснѣйшого Цѣсаря и ожидалъ, чи не завитае снова такъ щасливая часинка, Его лице узрѣти, и истинно Монарха появилися на балконѣ, благодаряще за такъ сердечныи доказательства любви и преданности. Слѣдовало представленіе чиновниковъ окружныхъ, священничества, учителей, шляхты и селянъ, которыи снова якъ въ Товстѣмъ принесли хлѣбъ пшеничный, со̂ль и медъ. Слова Его Величества восхищали всѣхъ и наполняли радостію и веселіемъ.

Цѣлый городъ Залѣщики окрашеный былъ розноообразно, мостъ плавающіи на чайкахъ перевозящіи на другую сторону т. е. до Черновецъ, былъ убраный въ цвѣтныи вѣнци, а хоругви повѣвающіи додавали сему образу большую лѣпоту и торжественность. Когда Его Величество всѣли въ повозъ, восклицалъ народъ безпрерывно. Далѣй на другой сторонѣ Днѣстра, скоро вечерь зближатися началъ, засвѣтили нашіи селяне факли и присвѣщали путешествующу Всемилостивому Монарсѣ. Сіе было чудесное зрѣлище, бачило во ся що въ иномъ, не туземномъ мірѣ пребывалисьмо. Одно чувство другому вступало мѣстце, ажь наконецъ по томъ ненаситномъ восторзѣ, затужило руское сердце дитинячою тугою, видѣли во мы ту посредѣ насъ Монарха, нашого Отца, и ненасытивши ся Его всемилостивѣйшимъ прибытіемъ, осталисьмо ся! — Одинъ образъ Его лица возлюбленнѣйшого

осталася глубоко въ нашой памяти, которая неизгасне, только еще больше оживится благодѣяніями ссылаемыми на нашъ народъ, который такъ щиро Его престолу преданнымъ есть и будетъ!

РУССКИ СЕЛЯНЕ

до своего любезнѣйшаго Цѣсаря *Францъ Іосифа I.* въ день торжественнаго положенія каменя на Домъ народный русскій дня 6 (18) Октоврія 1851.

Селяне:

Що то за диво! Зъ коня вороного
Цѣсарь нашъ гожій зъсѣдае,
До земли склонилъ личенько миле
Нѣбы въ ней чогось шукае.

Пане любезный! То наша мати,
То свята руська землица;
На ней мы зросли, и на ей грудехъ
Кормитъ насъ ей красна пшеница.

Цѣсарь:

Дѣтоньки мои! Я нове зерно
Сѣю во земленьку вашу,
Не для едного лѣта на жниво,
И не для скотины на пашу.

Бо зъ того зерна стрѣлитъ подъ небо
Колосъ на жниво во вѣки,
А зъ того жнива полни вамъ будутъ
Оума и сердця засѣки.

И въ мудрость крѣпко взростутъ вамъ дѣти
Отъ хлѣба на прадѣдной никѣ;
Въ праотецъ вѣрѣ, а въ моей ласцѣ
Будутъ весели, славни, щастливи.

Селяне:

Цѣсарю Пане! Въ нашой землицѣ
Всякого полно насѣня;
Есть соль, желѣзо — золота не ма
Ни дорогого каменя.

Но въ темной земли золото зимне,
Камень, хоть свѣтитъ, не грѣе;
Глянь въ наши сердца, тутъ тверда вѣрность
Горяча любовь мнѣе.

Цѣсарь:

Вы мои дѣти; въ моей коронѣ
Вы мое красне свѣтило,
Въ моей гостинѣ ту межи вами
Мнѣ такъ любо и мило.

Я вамъ въ незабудь на той землицѣ,
Що васъ якъ мати плекае,
Сей камень кладу, най зъ него свѣтлость
По подъ небеса буяе!

Най зъ него взросте горна палата
Для васъ ко щастью и славѣ;
Якъ мена зоря крестъ най засвѣтитъ
На дому Божого главѣ!

Селяне:

Цѣсарю, Тату! На нашой землицѣ
Не еденъ ворогъ изъ злости
Мечемъ поoралъ наши долины,
Прадѣдовъ засѣялъ кости.

Ой! кобыто мы нынѣ ихъ могли
Двигнути зъ темной могилы,
Тебе бы нынѣ тысящи князей
Въ свѣтлыхъ палатахъ гостили.

Цѣсарь:

Земля ся стелитъ цвѣтомъ на весну,
Бо грѣе ю солнце небесне:
И зъ моей руки, дѣтоньки! для васъ
Новое племя воскресне.

Въ томъ Домѣ буду вашіи дѣти
Якъ тато до себе пріймати:
А якъ повернy, будете мене
Въ томъ вашомъ Домѣ витати.

Селяне:

Цѣсарю любый! Поки Карпаты
стоятъ, и точатся рѣки,

Рȣсское сердце, рȣсское житье
  Ино для Тебе во вѣки!
Що жїе: мȣжи, и старцѣ и дѣти,
  Двигнѣмъ всѣ силы и рȣки,
Абы где мали Цѣсаря витати
  Дѣточокъ нашихъ вонȣки.
А теперь радость най грома звȣкомъ
  Загȣдитъ на край свѣта:
„Цѣсарь нашъ милый! – Боже Го провадь,
  „Дарȣй Мȣ многая лѣта"!!!

С. Л.

Краткая историческая розпись всѣмъ рускимъ Церквамъ и Монастырямъ, такъ уничтоженнымъ, какъ до сихъ поръ существующимъ въ престолномъ Червенорусскомъ *Городѣ Львовѣ.*

(Заключеніє)

6. Ц. Сошествія Св. Духа. греч. каѳ. духовной Семинаріи. Нѣкогда такоже костелъ и кляшторъ инокинь Св. Доминика, построєнъ между 1722 и 1729 годами, по большой части иждивеніємъ Ѳеофиліи изъ Лѣщинскихъ княгини Вишновецкой, постригшейся въ томъ же кляшторі подъ именемъ Ѳаиды. Сей кляшторъ былъ скоро по уничтоженіи своємъ 1783 году Австрійскимъ Правительствомъ опредѣленъ на генералную духовную Семинарію для греч. каѳ. Духовенства, обучивавшагося прежде въ понтифической коллегіи у ОО. Ѳеатиновъ.

Примѣчаніє.

Седмою русскою Церковію съ ряду, а второю въ самомъ городѣ Львовѣ будетъ, єстьли дасть Богъ, Церковь Народнаго Дома. Отступленное къ той цѣли, Австрійскимъ правительствомъ въ 1850 г. древное бомбардованіємъ Львова спаленое Университетское зданіє, обнимало прежде костелъ и кляшторъ ОО. Тринитаровъ, *(P. P. Trinitariorum de redemptione Captivorum)* основаннный Анною Велигорскою Волыньскою Каштеляновою въ 1729 году; гдѣ потомъ по уничтоженіи сего кляштора, отъ 1783 даже до 1848 года помѣщенъ былъ Львовскій Университетъ, учрежденъ въ послѣдствіи Императоромъ Францишкомъ I, а въ прежнымъ костелѣ єго Университетская библіотека основаная єще Іосифомъ II.

б) О Монастыряхъ чину Св. Василія В. находящихся нынѣ въ Львовѣ.

Изъ шести древныхъ Монастырей чину Св. Василія В. обрѣтающихся нѣкогда въ русской столицы нашей, сохранился до сихъ поръ только оденъ мужескій т. е:

Монастырь преподобнаго Онуфрія Великого на Желковскомъ предмѣстіи. Сей Монастырь приводится уже въ грамотѣ князя Льва данной Церкви Св. Николая въ Львовѣ 1292. года, въ Львовскихъ городскихъ, упоминается онъ въ первый разъ 1453. года. Великимъ благодѣтелемъ и вторымъ основателемъ сего Монастыря былъ нѣкто Стефанъ Дропанъ, котораго грамоту данную Святоонуфрейскому Монастырю на земныя имѣнія, потвердилъ 1460. года Львовскій Староста Андрей Одровусъ, а послѣ въ 1469, году самъ король польскій Казимѣръ IV. Монастырь Св. Онуфрія вмѣстѣ съ церковнымъ братствомъ єго, имѣлъ уже упомянутый Стефанъ Дропанъ поручити покровительству Успенскому братству въ Львовѣ, котороє управляло єтимъ Монастыремъ даже до конца XVIII вѣка, о чемъ уже выше было сказано, подобно же какъ и о типографіи, здѣсь до 1616. года существующей. Въ половинѣ XVI столѣтія, князь Острозскій, Волынскій Маршалокъ, построилъ на ново сей подупадшій Монастырь и надѣлилъ єго имѣніями, а въ 1591. году завело Успенскоє братство при немъ, больницу. Съ 1633. года завело тоєже крестоносноє Успенскоє братство при Церкви Св. Онуфрія другоє церковноє братство извѣстноє подъ именемъ

молодшаго, которое 1645. года потвердилъ своєю грамотою Кієвскій Митрополитъ Петръ Могила, пребывающій тогда въ должности Ексархи Цароградскаго Патріарха.

Въ послѣдствіи была Святоонуфрейская обитель и Церковь разширенна, въ которой въ 1817. помѣщено переведеныхъ туда иноковъ чину Св. Василія, обитающихъ до того времени при Соборѣ Св. Великомученника Георгія.

На томъ окончиваю мою краткую историческую розпись всѣмъ русскимъ Церквамъ и Монастырямъ въ Львовѣ, но не могу на мѣстѣ семъ, не обратити вниманіє достопочтенныхъ читателей моихъ, на важность изслѣдованнаго мною предмета: ибо изъ умножающагося или убывающаго числа русскихъ Церквей и Монастырей, не только о ревности благочестія предковъ нашихъ, но такожъ и о состояніи русской народонаселенности въ городѣ Львовѣ заключити можно. И такъ уже видимымъ образомъ отъ второй половины XIV вѣка стали быти рускіє Львовскіє жители изъ самаго города Львова, будьто вытѣсняємы иноплеменниками, будьто поглощаємы, посредствомъ возмагающагося здѣсь латинскаго обряда, польскою народностью: по той причинѣ отъ сего времени русскія Церкви одна по другой съ уменшеніємъ прихожанъ убываютъ, а на мѣстѣ ихъ возносятся латинскія костелы и кляшторы, жидовскія жилища, торговія лавки и т. п., такъ, что уже въ XVI вѣцѣ, для снова возстановленой русской Епископіи и Собора єя, єдва въ отдаленномъ Львовскомъ предмѣстіи, нашлась єще небольшая часть русской земли, когда напротивъ тому латинская Архієпископія, съ различными кляшторами и съ арменскою Епископію въ городскихъ стѣнахъ безпечно мѣстились. Подобная судьба постигла рускія Церкви и по всѣхъ другихъ городахъ завоєванной Руси Поляками. Древная отечествогубная польская политика, понимала весьма хорошо, что русскія Церкви сутъ етими єдинственными крѣпостями, за которихъ сильными заборолами русская народность и языкъ изгнанный изъ государственнаго правленія, судопроизводства и училищъ, находилъ послѣдноє прибѣжище; для того было существительною задачею єя, уменьшеніє и уничтоженіє русскихъ Церквей по всей русской земли, тѣмъ болѣє, что по благоуспѣшномъ переловленіи русскихъ вельможъ къ латинскому обряду, только простый народъ со своими священниками, вѣрный оставался своєму прадѣдному греческому вѣроисповѣданію. Въ противномъ случаѣ думали пристрастныє польскіє политики: *Ruś w swoim zostawiona obrządku, lub za oderwaniem się od Moskiewskiej Schyzmy, lub za powróceniem do tejże, zdałaby się grozić upadkiem Polszcze, tak gdy ją przemieniłmy na Rzymian, odbierżemy najprzód nadzieje Moskalom jej odzyskania, potym ściśle z nami złączoną uczynięmy Moskwie nieprzyjazną.* —

Врочемъ знаю я хорошо о томъ, что моя историческая розпись всѣмъ русскимъ Церквамъ и Монастырямъ въ Львовѣ не єсть полна, и не диво, не имѣя подъ рукою къ таковому изслѣдованію нужныхъ актовъ, употреблялъ я только нѣкоторыя рукописи и печатанныя книги, для того оставляю такъ исправленіє какъ дополненіє етой росписи другимъ народолюбцамъ, которымъ доступнѣйшими суть Львовскія Соборныє и другіє Архивы, какъ мнѣ проживающему въ сельскомъ уєдиненіи.

Писано въ Уневѣ въ мѣсяцѣ Августѣ 1851 года.

Іер. А. Петрушевичъ.

Иждивеніємъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигійского.